

ПАПАША УБЮ БЫЛ ЧЕРТОВСКИ МИЛ

Александр Калягин на «Золотой маске»

КАЗАЛОСЬ БЫ, все сошлось. В России легендарного «Король Убю» Альфреда Жарри, раннего символиста и предтечу абсурдизма, не ставили вовсе. Это - странная пьеска, в которой лихо пародируются шекспировские исторические хроники, трагическое предстает в самом гротескном образе, а фарсовое - в фантастическом. Безумный балаган, главный герой которого, папаша Убю, - с одной стороны, жестокая, «убьюйственная» насмешка над образом почтенного буржуа с его явным тупоумием, тайной агрессией и плотоядными инстинктами, а с другой - прозорливое открытие о тиранах и диктаторах прошлого столетия.

ЗНАМЕНИТОЙ первой репликой Убю, изрядно шокировавшей добрых парижан, Альфред Жарри тепло поприветствовал наступающий XX век. «Дерррьмо!» - вот что сказал папаша Убю.

Режиссер Александр Морфов нам не чужой, хотя и болгарин. Его «Буря» по-прежнему остается лучшим спектаклем Комиссаржевки. Не чужой Морфов и Александру Калягину - они вместе ра-

ботали над «Дон Кихотом». Королевский (во всех отношениях) фарс Альфреда Жарри вроде бы тоже не должен быть чужд режиссеру, влюбленному в площадную эстетику. Но в том-то и беда. Морфов умудряется любую пьесу - вне зависимости от авторского стиля и жанра - превратить в фарс. Иногда на сопротивлении материала, на границах жанра высекаются искры смысла, гротескное превращается в поэтическое, а возвышенное «снижается» самым веселым и изобретательным способом. Но поступить так с «Королем Убю» невозможно - бессмысленно создавать «фарсовый фарс» (как и масло масляное).

Вместо вдохновенного зрелища фантастического всемирного балагана, где царствует всенародно любимый артист во всем неоразимом великолепии своего комедийного обаяния, на сцене оказался бестолковый капустник, персонажи которого много суетились, старательно шутили шутки «второй свежести», сильно кричали (не имея иных средств повысить эмоциональный градус) и очень смеялись собственным забавам. Когда на сцене смеются больше, чем в зале, - это уже не фарс. Это самая настоящая драма. Для театра.

Нашего зрителя перекормили фарсами

Папаша Убю Александра Калягина был чертовски мил, изрядно сентиментален, на диво хорош собой в своем красном беретике и трогателен, когда, тепло укутанный и вооруженный сосиской, храбро вторгся в пределы России во главе польской армии. Но спектакль он спасти не мог.

«Король Убю» немножко опоздал. Да, российская публика недополучила в свое время театра Альфреда Жарри и не испытала вовремя благотворного культур-

ного шока. Но на протяжении последнего десятилетия нас уже перекормили фарсами - и в самом распоследнем театрике любая комедия выглядит примерно так же, как этот номинант «Золотой маски». Если сто лет назад сказать со сцены «Дерьмо!» было художественным актом, то сегодня это вполне по плечу любой посредственности. Вернуть «Дерьму!» былое величие Морфов не сумел.

Лилия ШИТЕНБУРГ

7.04.03
Морфов Александр
(режиссер)